

пытывая чувство глубокаго покоя и счастья отъ сознанія принадлежности моей къ Православной Церкви, въ которой сила, свобода и истина. Вдругъ я увидала, что кто-то быстро догоняетъ меня. Это была молоденькая американка съ черными, умными глазами и коротко остриженными волосами. Она вскорѣ поравнялась со мной. «Я ушла отъ нихъ — сказала она — онѣ ходятъ все время вокругъ и около, и не знаютъ, что имъ нужно только одно — Церковь». Я была изумлена ея словами и спросила ее, какого она вѣроисповѣданія. «Я католичка», сказала она — «только мы не признаемъ папу, а кто вы?». Узнавъ, что я православная, она спросила меня, что означаетъ это слово. Я стала говорить

ей, она слушала внимательно и горячо. Мы долго говорили, а потомъ просто молча шли рядомъ вдоль океана, забывъ все засѣданія и сроки. Вдругъ мы остановились. Прямо противъ насъ, выбѣжавъ изъ лѣса, стояли двѣ тонкія лани, спокойно и прямо смотря намъ въ глаза. Потомъ онѣ медленно повернулись и тихо и легко ушли обратно въ лѣсъ. Долго потомъ мы вспоминали нашу встрѣчу и казалось, что легче придти къ вѣрѣ въ Бога, посмотрѣвъ въ глаза этимъ прекраснымъ твореніямъ Божиимъ, чѣмъ пройдя черезъ все методы, которые съ мукой выработывались въ это время въ залѣ засѣданія.

С. Зернова.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Настало время.

Я хочу коснуться въ настоящей статьѣ одного большаго вопроса, къ которому многіе уже подходили и который такъ и остается донинѣ не поставленнымъ, — я имѣю въ виду созданіе чешско - русскаго православнаго объединенія. Проживая въ Чехіи уже не мало лѣтъ, русскіе имѣютъ передъ собой различные пути для вхожденія въ мѣстную жизнь, — существуетъ рядъ обществъ, посвященныхъ чешско-русскому объединенію въ области культуры, экономики. Но до сихъ поръ не существуетъ объединенія въ той области, которая образуетъ фундаментъ и живую силу всей культуры, которая опредѣляетъ самыя глубокія и самыя существенныя особенности нашей эпохи — въ области религіозной. Чехословакія вступила нынѣ въ періодъ напряженныхъ религіозныхъ исканій, религіозный геній ея просыпается вновь. Трудно сейчасъ сказать,

въ какую сторону пойдетъ весь этотъ процессъ, и не наше дѣло вмѣшиваться въ этотъ интимный и существеннѣйшій процессъ выявленія и оформленія религіозныхъ исканій. Но корректность и уваженіе къ нашимъ гостепріимнымъ хозяевамъ не означаетъ равнодушія къ ихъ жизни, не означаетъ какой то отдѣленности и замкнутости. И если мы, русскіе, приходимъ нынѣ, послѣ всего пережитаго, къ глубокому и непобѣдимому сознанію, что лишь религіозное обновленіе можетъ устранить неправды прошлаго, если мы, русскіе, сознали всю силу и красоту, всю цѣнность и правду нашего Православія, то мы не можемъ остаться равнодушными къ пробужденію и развитію Православія въ здѣшней странѣ. Настала пора, чтобы чешскіе и русскіе православные узнали другъ друга, соединились вмѣстѣ, чтобы общими усиліями служить Пра-

вославной Церкви. Надо заранѣе подчеркнуть, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, что задача, о которой я говорю, должна быть совершенно чужда какому бы то ни было **агрессивному** началу. Православіе вообще далеко отъ всякой агрессивности, неумѣстна она и въ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ. Намъ нужно соединиться вмѣстѣ, чтобы и на почвѣ Православія раскрывалась и крѣпла дружба чешско - русская; намъ нужно соединиться потому, что въ далекомъ прошломъ мы получили отъ этой земли нашихъ просвѣтителей, и нынѣ пришелъ часъ, чтобы заплатить долгъ благодарности за это. Православіе чешское еще молодо, еще въ періодѣ своего утвержденія, — и отъ кого же ждать ему братской помощи, какъ не отъ русскихъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ? Говоря это, я совсѣмъ не думаю о прямомъ насажденіи «русскаго» Православія въ Чехіи, — Православіе имѣетъ вселенскій характеръ и въ Чехіи оно должно обрѣсти формы, отвѣчающія духу страны. Богатство русской церковной традиціи можетъ и должно стать лишь матеріаломъ для созданія новаго одѣянія для единой и всецѣлой исти-

ны Православія. Именно Православіе не только допускаетъ въ церковной жизни національную стихію, но и **благословляетъ и освящаетъ** ее.

Я не хочу здѣсь развивать программы намѣчаемаго единенія, я хочу только указать на то, что для него настала пора. Этимъ лѣтомъ, въ с. Худобинѣ, гдѣ есть православный храмъ, состоялся очередной лѣтній Съѣздъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія, православнаго по своей сущности. Какая это была радость встрѣчи съ нашими братьями на почвѣ Православія! Тѣ, кто были эту недѣлю въ Худобинѣ, никогда ее не забудутъ — и именно тамъ зародилась мысль, которой посвящена настоящая статья. Я глубоко вѣрю, что настала пора осуществить то, что уже живетъ въ душѣ, и если есть съ обѣихъ сторонъ хоть нѣсколько людей, **которые** раздѣляютъ эту вѣру, этотъ замыселъ, мы должны приступить къ созданію чешско-русскаго православнаго объединенія.

Проф. В. В. Зѣньковскій.

Прага.

Церковь въ Россіи.

Нами получено слѣдующее сообщеніе о современномъ положеніи Русской Церкви, исходящее изъ весьма авторитетнаго и освѣдомленнаго источника.

Церковное строительство на канонической основѣ идетъ прочно и успѣшно. Положеніе Патріаршаго Управленія во главѣ съ временнымъ замѣстителемъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, Митрополитомъ. Сергіемъ въ

Русской Церкви можно назвать опредѣленно твердымъ. Вся Москва признаетъ Митрополита Сергія высшею каноническою властью; онъ пользуется тамъ авторитетомъ и любовью, о чемъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что его за 1½-2 мѣсяца впередъ приглашаютъ служить въ приходскихъ храмахъ, которые при его служеніи бывають переполнены. Такъ же относятся москвичи и къ управляю-